

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ИВАХНЕНКО против РОССИИ

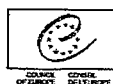
(Жалоба № 12622/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

4 апреля 2013 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ивахненко против России»,
Европейский Суд по правам человека (Пятая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Марк Виллигер, *Председатель*,
Ангелика Нуссбергер,
М. Бостьян Зупанчик,
Анн Пауэр-Форд,
Хелена Ядерблом,
Алеш Пейчал,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Клаудиа Вестердик, *Секретарь секции*,
проведя заседание 12 марта 2013 года за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 12622/04), поданной в Европейский Суд гражданином Российской Федерации Александром Сергеевичем Ивахненко (далее - «заявитель») 2 марта 2004 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав и основных свобод человека (далее - «Конвенция»).

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял П. Финогенов, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 21 октября 2008 года жалоба была признана частично неприемлемой, а жалобы, касающиеся предполагаемого отсутствия надлежащей медицинской помощи и условий содержания заявителя под стражей, были коммуницированы Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, Александр Сергеевич Ивахненко — гражданин Российской Федерации, 1960 года рождения.

А. Условия содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-36/1 г. Воронежа

5. 8 августа 2002 года заявитель был задержан. 30 июня 2003 года присяжные признали заявителя виновным в убийстве и изнасиловании; Воронежский областной суд приговорил его к двадцати одному году лишения свободы. 22 декабря 2003 года Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор суда в силе, с небольшими изменениями.

6. С 16 августа 2002 года по 23 января 2004 года заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-36/1 в г. Воронеже.

7. Стороны представили следующую информацию о характеристиках камер, в которых заявитель содержался под стражей:

Номер камеры	Площадь камеры (кв. м.)		Количество спальных мест		Количество заключенных	
	Власти	Заявитель	Власти	Заявитель	Власти	Заявитель
28	30	38	7	18	7	22
33	30	38	7	18	7	10
80	7	13	1	4	1	4
81	7	13	1	2	1	2
86	29	38	7	14	7	29
95	28	38	7	14	7	20
122	28	39	6	12	6	25
132	27	39	6	12	6	18

8. Власти утверждали, что число задержанных «не превышало количества спальных мест». В поддержку своих доводов они приложили справки, подписанные начальником изолятора и надзирателями 12 декабря 2008 года. Власти также представили две справки от 26 февраля 2006 года и от 5 апреля 2007 года, в соответствии с которыми соответствующая документация изолятора (в том числе журнал регистраций задержанных, охватывающий период до 2 августа 2003 года) была уничтожена в связи с истечением срока хранения.

9. Заявитель представил копию письма из прокуратуры Астраханской области от 24 октября 2005 года в ответ на свою жалобу на условия содержания, в котором прокурор признал, в частности, факт переполненности камер изолятора ИЗ-36/1 и подчеркнул, что дал начальнику изолятора указание исправить нарушения требований внутреннего законодательства об условиях содержания под стражей.

Б. Состояние здоровья заявителя и оказание ему медицинской помощи**1. Версия заявителя**

10. В октябре 2002 года у заявителя возникли проблемы с мочеиспусканием, ему был поставлен диагноз «простатит». Ему сообщили, что ему необходима операция, но возможности ее провести в условиях следственного изолятора нет. Заявителю ставили уколы и выдавали лекарства, которые приносили его родственники. Заявитель представил на рассмотрение медицинскую справку от 30 ноября 2005 года, в которой врач изолятора подтверждает диагноз.

11. В августе 2002 года у заявителя заболело запястье. Запястье перевязали, заявителю выдали мазь. Отеки стали спадать. Во время конвоирования в исправительную колонию 23 января 2004 года у заявителя снова заболело запястье. Он не попросил, чтобы его осмотрел врач. 29 марта 2004 года рентген показал тройную контрактуру на этом запястье, в больнице при колонии заявителю было оказано лечение, но подвижность запястья восстановить не удалось.

12. Заявитель подал жалобу в прокуратуру, что ему не была оказана необходимая медицинская помощь. В своем ответе от 24 октября 2005 года прокуратура сообщила заявителю, что операция на запястье и удаление аденомы были определены как не являющиеся необходимыми.

2. Версия Властей

13. Власти представили медицинские документы заявителя из ИЗ-36/1 и из его текущего места заключения.

14. При поступлении в следственный изолятор после задержания 19 августа 2002 года заявитель прошел комплексное обследование. Он не подавал никаких жалоб, касающихся его здоровья. В медицинской карте был записан следующий диагноз: «варикозное расширение вен на ногах, энцефалопатия и сгибательная контрактура правого запястья». Заявитель сдал мочу на анализ.

15. Во время его содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-36/1 заявитель заболел аллергическим дерматитом, у него сформировался абсцесс на правой ягодице. Каждый раз при необходимости врачи изолятора давали ему лекарство, и заявитель чувствовал себя лучше.

16. Когда 23 января 2004 года заявитель прибыл в исправительную колонию, от него не поступало никаких жалоб относительно состояния здоровья. Медицинская экспертиза подтвердила предыдущий диагноз «варикозное расширение вен на ногах».

17. 17 мая 2004 года заявителя осмотрел врач колонии в связи с проблемой с мочеиспусканием. В медицинской карте заявителя было записано следующее: «простатит?», и рекомендована консультация уролога.

18. 20 мая 2004 года хирург из областной больницы при исправительном учреждении г. Воронежа осмотрел заявителя и рекомендовал дальнейший осмотр в ней.

19. 11 июня 2004 года заявитель был переведен в областную больницу при исправительном учреждении г. Воронежа. Там сгибательная контрактура правого запястья была подтверждена, и заявителю было предписано амбулаторное лечение. Заявитель сдавал анализы крови и мочи. Диагноз «простатит» поставлен не был.

20. 4 августа 2004 года заявителя осмотрел врач колонии, который не подтвердил подозрение на простатит.

21. 9 января 2005 года заявителя осмотрел врач колонии в связи с проблемами с мочеиспусканием. В медицинской карте заявителя было записано следующее: «уретрит?» и назначены анализы крови и мочи.

22. 10 января 2005 года результаты анализов оказались в пределах нормы, и диагноз не подтвердился.

23. 24 августа 2006 года заявителя осмотрел врач колонии. Никаких особых жалоб на мочеиспускание не поступало.

24. Власти, ссылаясь на медицинскую справку от 12 декабря 2008 года, подготовленную врачом колонии, утверждали, что состояние здоровья заявителя не требовало хирургического вмешательства, ни в отношении аденомы, ни в отношении запястья.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

25. Краткий обзор применимого национального и международного законодательства в отношении содержания под стражей и здоровья заключенных, см. дела «Ананьев против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 25-58, 10 января 2012 года, и «Евгений Алексеенко против России» (*Yevgeniy Alekseyenko v. Russia*), № 41833/04, пункты 60-64 и 73-80, 27 января 2011 года.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ

26. Заявитель подал жалобу на то, что условия его содержания в следственном изоляторе № ИЗ-36/1 с августа 2002 года по январь 2004 года нарушили статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

27. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

28. Власти утверждали, что условия содержания заявителя под стражей соответствовали требованиям законодательства Российской Федерации и статьи 3 Конвенции.

29. Заявитель утверждал, что камеры были сильно переполнены, и что прокурор признал наличие проблемы переполненности. У заявителя не было индивидуального спального места, что указывало на нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, он страдал от холода и жары, так как принудительная вентиляция и отопление не работали, и от отсутствия приватности при использовании туалета.

30. Суд считает, что нет необходимости устанавливать достоверность всех до единого заявлений, так как он установил нарушение статьи 3 на основании доказательств, которые были предоставлены или которые не могут быть оспорены Властями по следующим причинам.

31. Суд отмечает, что в некоторых случаях только Власти государства-ответчика имеют доступ к информации, которая может твердо подтвердить или опровергнуть утверждения по статье 3 Конвенции, и что отказ со стороны Властей представить такую информацию без удовлетворительных объяснений может стать основанием для предположения об обоснованном характере утверждений заявителя (см. дело «Ахмет Озкан и другие против

Турции» *Ahmet Özkan and Others v. Turkey*, жалоба № 21689/93, пункт 426, от 6 апреля 2004 года). Таким образом, первый вопрос, который будет рассмотрен, объяснен ли на основе фактов настоящего дела отказ Властей представить копии соответствующих документов колонии надлежащим образом.

32. В связи с этим, Суд хотел бы отметить, что уничтожение соответствующих документов в связи с истечением срока их хранения, хотя и прискорбно, не может само по себе рассматриваться как неудовлетворительное объяснение непредставления соответствующих документов (см. дело «Щербаков против России» (*Shcherbakov v. Russia*), № 23939/02, пункт 77, 17 июня 2010 года). Архивные документы, содержащие эту информацию, были уничтожены в связи с истечением срока хранения 26 февраля 2006 года и 5 апреля 2007 года, то есть за один или два года до 27 октября 2008 года, т.е. дня, когда дело было коммуницировано Властям государства-ответчика. Тем не менее, уничтоженные документы включали журнал количественного учета заключенных колонии, охватывающий период до 2 августа 2003 года. Власти не утверждали, что журналы, охватывающие период содержания заявителя под стражей после 2 августа 2003 года и до 24 января 2004 года также были уничтожены. Эти журналы могли бы стать важным и надежным доказательством, однако Власти не посчитали необходимым представить их Суду.

33. Что касается справок и заявлений начальника учреждения и охранников, составленных в 2008 году, Суд указывал во многих случаях, что документы, подготовленные спустя значительный период времени, не могут считаться достаточно надежными ввиду длительности этого периода (см. постановление Европейского Суда от 10 февраля 2009 года по делу «Новинский против России» (*Novinskiy v. Russia*), жалоба № 11982/02, пункт 105. Наконец, Суд отмечает, что надежность информации, указанной в справках, была опровергнута выводом, сделанным в письме прокурора, который признал проблему переполненности камер в том следственном изоляторе в октябре 2005 года (см. пункт 9 выше).

34. Принимая во внимание отказ Властей представить оригиналы документов за период после 2 августа 2003 года, подробное описание заявителем условий его содержания под стражей и ссылку на вывод областной прокуратуры, Суд считает, что на тот момент следственный изолятор был переполнен. Переполненность российских следственных изоляторов в целом вызывает особую обеспокоенность Суда (см. дело «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), выше). Суд неоднократно устанавливал в большом количестве дел нарушения прав заявителей в связи с отсутствием у них достаточного личного пространства в период содержания под стражей. В этом отношении настоящее дело не является исключением. Принимая во

внимание вышеизложенное, Суд считает утверждения заявителя о переполненности следственного изолятора достоверными.

35. Рассматривая многие предыдущие дела, Суд приходил к выводу, что в случаях, когда предоставленная заявителям площадь составляла менее трех квадратных метров, переполненность, очевидно, была настолько сильной, что можно было сделать вывод о наличии нарушения статьи 3 (см. постановления Европейского Суда по делам «Старокадомский против России» (*Starokadomskiy v. Russia*), жалоба № 42239/02, пункт 43, от 31 июля 2008 года; «Светлана Казьмина против России» (*Svetlana Kazmina v. Russia*), жалоба № 8609/04, пункт 70, от 2 декабря 2010 года; «Линд против России» (*Lind v. Russia*), жалоба № 25664/05, пункт 59, от 6 декабря 2007 года; «Лабзов против России» (*Labzov v. Russia*), жалоба № 62208/00, пункт 44, от 16 июня 2005 года; и «Майзит против России» (*Mayzit v. Russia*), жалоба № 63378/00, пункт 40, от 20 января 2005 года).

36. Соответственно Суд установил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-36/1 г. Воронежа с 16 августа 2002 года по 23 января 2004 года, которые он считает бесчеловечными и унижающими достоинство по смыслу данного положения.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3. В СВЯЗИ С КАЧЕСТВОМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ

37. Заявитель также жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции, что ему не предоставлялась надлежащая медицинская помощь.

A. Доводы сторон

38. Власти выдвинули две линии аргументации: они настаивали, что заявитель, у которого было несколько вариантов использования эффективных средств правовой защиты, не исчерпал их, и, в то же время, они утверждали, что лечение, оказываемое заявителю в течение всего периода его содержания под стражей, соответствовало стандартам. Что касается первого аргумента, Власти подчеркнули, что заявитель не жаловался Суду на неоказание надлежащей медицинской помощи. Власти подчеркивали, что, таким образом, жалоба заявителя по статье 3 должна быть отклонена, поскольку он не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты.

39. В качестве альтернативы, Власти утверждали, что заявителю обеспечивался надлежащий уход, независимо от вида учреждения, в котором он содержался. Ему оказывалась медицинская помощь,

адекватная его состоянию. Его регулярно осматривал врач колонии, а также врачи-специалисты, он проходил необходимые медицинские обследования, рентген, анализы крови и мочи, и ему оказывалось лечение. За его состоянием здоровья постоянно следил медицинский персонал, и оно оставалось удовлетворительным во время всего периода его пребывания в следственном изоляторе. Врачи без промедления реагировали на все его жалобы и симптомы, обеспечивая необходимое лечение. Медицинский персонал прошел надлежащую подготовку и обладал необходимыми навыками для лечения заявителя. Учреждения были оснащены лекарственными средствами и медицинским оборудованием в соответствии с установленными нормами. Власти также подчеркнули, что его текущее состояние считается удовлетворительным, и что ему так и не был поставлен диагноз простатит.

40. Заявитель настаивал на своих жалобах.

Б. Оценка Суда

1. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

41. Власти отметили, что заявитель не довел свои жалобы до сведения судов Российской Федерации и посчитали, что его жалоба должна быть отклонена в связи с несоблюдением требований пункта 3 статьи 35 Конвенции.

42. Что касается этого аргумента Властей, Суд повторяет свои предыдущие выводы, что в настоящее время российская правовая система не предоставляет эффективных средств правовой защиты от предполагаемого нарушения или его последствий, которые могли бы дать заявителю возможность получить необходимую и достаточную компенсацию за предположительно ненадлежащее медицинское лечение при нахождении под стражей. Соответственно, Суд отклоняет возражение Властей относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см. дело «Дирдизов против России» (*Dirdizov v. Russia*), жалоба № 41461/10, пункты 80-90, 27 ноября 2012 года) в отношении данной части жалобы.

2. Общие принципы, связанные с оказанием заявителю медицинской помощи в заключении

43. Суд напоминает, что хотя статья 3 Конвенции не может быть истолкована как излагающая общее обязательство выпускать содержащихся под стражей на основании проблем со здоровьем, тем не менее, она налагает на Государство обязательство обеспечивать хорошее физическое состояние лиц, лишенных свободы, среди прочего, обеспечивая их необходимой медицинской помощью (см.

дело «Худобин против России» *Khudobin v. Russia*, жалоба № 59696/00, § 93, ECHR 2006-XII). Суд много раз определял, что отсутствие надлежащей медицинской помощи может приравниваться к обращению, противоречащему статье 3 (см., например, «Венерски против Польши» (*Wenerski v. Poland*), № 44369/02, пункты 56-65, 20 января 2009 года).

44. «Надлежащее качество» медицинской помощи остается наиболее трудным для определения моментом. Суд настаивает, что, в частности, власти должны обеспечить своевременность и правильность постановки диагноза и лечения (см. постановление Европейского Суда по делу «Хумматов против Азербайджана» (*Hummatov v. Azerbaijan*), жалобы №№ 9852/03 и 13413/04, пункт 115, 29 ноября 2007 года, и «Гладкий против России» (*Gladkiy v. Russia*), № 3242/03, пункт 84, 21 декабря 2010 года), и что, когда этого требует характер заболевания, надзор осуществляется регулярно и систематически и включает в себя комплексную терапевтическую стратегию, целью которой является надлежащий подход к проблемам задержанного со здоровьем и предотвращение их обострений (см. вышеупомянутое постановление по делу Хумматова (*Hummatov*), пункты 109, 114).

45. В целом, Суд оставляет за собой право на значительную степень гибкости при определении обязательного стандарта медицинского обслуживания, решая этот вопрос в каждом случае отдельно. Данный стандарт должен быть «совместим с человеческим достоинством» содержащегося под стражей лица, но при этом должен учитывать «практические требования лишения свободы» (см. постановление Европейского Суда от 22 декабря 2008 года по делу «Алексян против России» (*Aleksanyan v. Russia*), жалоба № 46468/06, пункт 140).

3. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

46. Медицинские документы показывают, что заявитель был осмотрен врачом сразу же после задержания, и у него не было особых жалоб. За весь период содержания под стражей в следственном изоляторе и колонии заявитель регулярно обращался за медицинской помощью, и она ему регулярно оказывалась. Медицинские записи показывают, что каждый раз, когда он был болен, он осматривался врачом, и ему предписывалось лечение, которое было эффективным. Нет никаких оснований полагать, что лечение, оказанное ему, было недостаточным.

47. Заявитель также регулярно проверялся специалистами, в том числе урологом и хирургом, сразу же после того, как в администрацию колонии было передано заключение врача, что заявитель может страдать от простатита. На основании результатов обследования в областной больнице врач колонии не обнаружил никаких признаков

простатита. Что касается справки от 30 ноября 2005 года, предоставленной заявителем, в котором упоминается «простатит», этот диагноз впоследствии не нашел подтверждения ни в каких других медицинских документах.

48. Что касается сгибательной контрактуры правого запястья, заявителю было назначено амбулаторное лечение, и утверждения заявителя о необходимости хирургического вмешательства также являются необоснованными.

49. Кроме того, Суд отмечает, что, хотя заявитель и оспаривал качество лечения в целом, он не представил никаких медицинских заключений, подтверждающих его точку зрения.

50. Учитывая, что состояние здоровья заявителя находилось под наблюдением медицинских работников, и что ему регулярно оказывалось лечение, Суд считает, что в течение всего срока содержания под стражей заявителю предоставлялась необходимая медицинская помощь.

51. Что касается жалобы заявителя на отсутствие лекарств в учреждениях, Суд повторяет, что отсутствие необходимых лекарств может только поднять вопрос о нарушении статьи 3, если оно оказывает негативное влияние на состояние здоровья заявителя или причиняет страдания определенной интенсивности (см. решение по делу «Мирилашвили против России» (*Mirilashvili v. Russia*), жалоба № 6293/04, 10 июля 2007 года). Заявитель не смог объяснить, как он пострадал в результате предполагаемого дефицита лекарственных средств в исправительной колонии, и Суд не может сделать вывод, что на состояние его здоровья повлияло отсутствие некоторых лекарств в колонии до такой степени, что заставило его переживать страдания выше допустимого уровня жестокости, которые составили бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

52. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

53. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

54. Заявитель требовал 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

55. Власти полагали, что его требования чрезмерны.

56. Суд признает, что заявителю был нанесен моральный вред, который не может быть возмещен только установлением нарушения. Производя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 6 250 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

Б. Расходы и издержки

57. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, Суд ничего не присуждает ему по данному основанию.

В. Проценты за просрочку платежа

58. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД:

1. *Единогласно объявил* жалобу относительно условий содержания заявителя под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей;
3. *Постановил* единогласно:
  - (а) что власти государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 6 250 (шесть тысяч двести пятьдесят) евро в качестве компенсации морального вреда, в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются

простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

4. *Отклонил* единогласно остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 4 апреля 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Клаудия Вестердик
Секретарь

Марк Виллигер
Председатель